

Вера пришла в себя в полутёмной и холодной, четыре на четыре метра, комнате без окон. Никакой мебели не было, не было ничего, только голые стены и бетонный пол. Под потолком слабо горела лампочка, чуть освещая комнату. Она почти не помнила, как оказалась здесь. Помнила только то, что шла в институт и какая то девочка попросила её помочь снять с дерева котёнка. Когда они повернули за угол дома, Веру вдруг кто — то схватил, зажал рот, заломил руки и прижал к стене... затем поднёс к носу какую то тряпку и... и всё, больше она ничего не помнила. И вот теперь она здесь. Сколько было тех, кто на неё напал? Один, двое, трое? И как она впоследствии попала сюда — тоже не помнила. Но вот теперь она здесь и надо как — то выбираться отсюда. Девушка подошла к двери и осмотрела замок. Если бы у неё было хоть что нибудь: какая нибудь булавка или заколка, возможно она открыла бы дверь, или по крайней мере постаралась бы это сделать. Но сумочку у неё забрали. Вера отошла от двери и села в угол. Сколько она так просидела — она не знала. Часы она потеряла. Знала только, что хочется есть. Оно вновь подошла к двери и громко постучала.

— Эй! Что всё это значит?, — крикнула она, но никто ей не ответил и дверь не открыл. Она ещё некоторое время постучалась и покричала, но безрезультатно. Есть хотелось всё сильнее, но она не понимала, как в таком положении ей хочется ещё чего — то, кроме как выбраться отсюда. От безрезультатности своих действий девушка легла на пол, свернулась калачиком, пытаясь унять бурчание в желудке, и не заметила как заснула.

Когда она проснулась, то первым делом увидела прямо перед собой на полу поднос с едой. Хотя едой, то, что лежало на подносе можно было назвать с очень большой натяжкой. Пара кусков хлеба, ложка и тарелка с какой то непонятной смесью, отдалённо похожей на кашу. Рядом с подносом, на полу, стоял стакан то ли с чаем, то ли с компотом. Вера решила съесть кашу и хлеб, а компот оставить на потом, рассудив, что жидкость надо экономить, так как неизвестно, сколько ей ещё придётся просидеть тут. Она быстро принялась за еду и скоро съела всё без остатка. К компоту так и не притронулась. Немного походив по комнате, она вдруг почувствовала, что её желудок вдруг скрутило в тугую спираль и не отпускает. И через несколько секунд ей вдруг ужасно захотелось в туалет. По большому. Терпеть не было никакой силы и она кинулась в угол, на ходу расстёгивая ремень джинсов и спуская трусы. Быстро плюхнувшись на корточках в угол, она исторгла из себя отходы жизнедеятельности. Её пронесло. Понос серовато — чёрной жижей растекался по полу, а она никак не могла остановиться. Она уже испачкала ботинки, джинсы и трусы, а понос всё не останавливался. Наконец, когда она уже подумала, что все внутренности выплеснутся из неё, поток прекратился. Но почти сразу же на неё накатила нестерпимая тошнота и девушка начала блевать, упёрвшись локтями в пол. Но когда всё содержимое желудка, оказалось на полу, Вера без сил упала в собственную блевоту и калл. Полежав пару минут, она встала, натянула грязные трусики и джинсы и вся грязная, на трясущихся ногах прошла по комнате. Чтобы промочить сухое горло, она отпила немного компота и посмотрела наверх. Но что это? В углу, под самым потолком она увидела небольшой глазок. «Камера наблюдения!», — с ужасом догадалась девушка. За ней кто — то подглядывал и возможно даже записывал всё то, что тут с ней происходило! От всего этого впору было завывать и девушка зашлась неудержимым, беспомощным плачем... как вдруг открылась дверь и в комнату вошли два крепких парня и

направились прямо к ней.

— Нет!, — истерически закричала девушка.

— Не трогайте меня, убирайтесь прочь!

Но они её не послушались. Подойдя к ней, один из них взял её за правую руку, другой за левую. Она пыталась было сопротивляться, но один из них недвусмысленно заломил ей руку, дав понять, что лучше отказаться от этого. Затем в комнату вошёл тщедушный старичок со шприцем, подошёл к девушке, ловко задрал ей рукав кофты, вколол ей в вену какое — то вещество. У девушки закружилась голова, подкосились ноги и обессилив, она опустилась на пол. Но сознание не потеряла. И не утратила способность мыслить. Вот только движения стали какие — то заторможенные, как во сне.

И вдруг в комнату вошёл небольшого роста человек, весьма полный, одетый в аккуратный чёрный пиджак и чёрные брюки. Ещё какой — то человек принёс стул. Человек в чёрном костюме сел на стул, а парни, которые держали Веру и старик, подошли к мужчине и встали по обе стороны от него. Девушка продолжала сидеть в углу, плач прекратился. Все молчали. Девушка про себя прозвала этого человека «Человек в чёрном костюме». Наконец мужчина, сидящий на стуле, утвердительно, не допускающим отказа, произнёс:

— Ты кое — что сделаешь для нас.

— Нет, — с трудом ответила она, челюсти тоже свело.

— Сделаешь, другого выхода у тебя нет, — спокойно и безразлично ответил он.

— Отпустите меня! Что я вам такого сделала?!, — вдруг заплакала девушка, закрыв лицо руками.

Но он её уже не слушал. О чём то посоветовавшись со старичком, он произнёс:

— Хорошо, мы отпустим тебя, я не могу видеть женских слёз, но обещаю, что ты никому и ничего не расскажешь. Обещаешь?

— Обещаю!, — радостно воскликнула девушка. Но из — за сведённых челюстей получилось не очень отчётливо.

— Ничего и никому не расскажу, клянусь!, — добавила она и попыталась подняться. Но ноги подкосились и она вновь упала.

— Но ты не можешь ведь уйти в таком виде, — сказал человек на стуле и девушка в первый раз осмотрела себя. Ботинки и джинсы в дерьме, кофта в блевотине, да и в волосах что — то запуталось. Возвращаться в таком виде она конечно не может.

— Ты примешь душ, твоя одежда к тому времени будет выстирана и высушена, а потом мы тебя отпустим, — ответил он.

— Но что вам было нужно от меня?, — спросила девушка.

Но он, не удостоив её ответом, вышел. Вместе с ним вышли и все его сопровождающие. С Верой в комнате остался только тот старик.

— Вставай, — сказал он ей.

— Я провожу тебя в ванную.

Девушка с трудом встала и на не очень послушных ногах, краснея, направилась за стариком. Они вышли из комнаты, прошли по полутёмному коридору и остановились около ещё одной двери.

— Ванная, там тебя уже ждут, — сообщил старик.

Но когда девушка уже протянула руку, чтобы открыть дверь, он остановил её и прошептал:

— Подожди, хоть мне и не полагается... но... я хочу!, — последние два слова он уже

выкрикнул, схватил Веру за плечи и прижал её к стене. Она не могла вырваться, все движения были медленными и все части тела плохо её слушались. В нормальном состоянии хватило бы одного толчка чтобы оттолкнуть его, но не сейчас. Пользуясь её беспомощностью, старик принялся лапать её, прижался к ней телом и Вера ощутила, как его член медленно и неохотно встаёт в его штанах.

— Но я же вся, вся... , — принялась было говорить девушка.

— А я таких и люблю, — выдохнул извращенец и засунул руки ей под кофту. Облапав груди, он расстегнул молнию её джинсов и начал стаскивать их.

— Нет! Пожалуйста, не надо!, — взмолилась девушка, не пытаясь даже сопротивляться.

— Хм... , — вдруг пробормотал старик.

— Но этот запах, даже для меня очень силён... ладно, иди лучше вымойся... , но на всякий случай вот что..

С этими словами он достал из кармана вновь наполненный шприц и вновь вколол его содержимое девушке в руку. Затем открыл дверь и буквально втолкнул её туда.

Вера упала на колени и утварилась в кафельный пол. Затем подняла голову и осмотрелась. Обшарпанная ванная: грязные стены, зеркала нет, и около стены стоит что — то типа корыта, но с душем и с системой слива воды. Она подняла взгляд к потолку и не удивилась, вновь увидев камеры. Затем девушка перевела взгляд вправо и увидела её. Ту самую девочку, которая заманила её в ловушку под предлогом помочь снять котёнка с дерева. Девочке на вид было лет тринадцать, одета она была в чёрное трико и в руках держала длинный тонкий хлыст.

— Ах ты,... , — попыталась проговорить Вера, но не договорила.

Девочка подошла к ней и щёлкнула хлыстом прямо перед её лицом.

— Закрой рот, засранка! Вон как вся обделалась!

— Небось со страха?, — добавила она и ухмыльнулась.

— Давай живо раздевайся и под душ! Одежду оставь здесь, её заберут.

— И без фокусов!, — крикнула она и потрясла хлыстом.

Да какие тут фокусы, когда руки — ноги еле слушаются? Вера встала с пола и с неё сползли полуснятые джинсы. По ванной комнате почти мгновенно распространился характерный запах. Увидев призрачную улыбку на лице девочки, Вера сняла ботинки, носки и стянула кофточку. Перед тем как снимать лифчик она посмотрела на камеру. Снимают или просто смотрят? Да ей было уже всё равно, хоть выбраться бы из этого кошмара.

— Меня обещали отпустить, зачем же эти мучения?, — жалобно спросила Вера, снимая лифчик.

— Так надо, — твёрдо ответила девочка, поигрывая хлыстом.

Морщась и кривясь, Вера сумела оторвать свои грязные трусики от тела и сняла и их. Её вид представлял собой ужасное зрелище. Ноги по колено вымазаны, живот тоже. Так она не выглядела со времён раннего детства. Под пристальным взглядом девочки, Вера прошла к ванне и встала в неё. Повернула кран, затем другой: горячей воды не было. Жалобно посмотрев на девочку и не увидев ни капли жалости, Вера взяла с полки мочалку и намочив под водой, стала намывать её. Когда мочалка была готова, Вера переключила воду на душ и на неё обрушился поток воды, такой холодной, что всё её тело свело судорогой, перехватив дыхание. Кое — как справившись с этим, она выключила воду и стала медленно тереть мочалкой своё тело, сплошь покрытое «гусиной кожей». Намылила шею, затем грудь, кое — как потёрла спину, живот, ягодицы, она уже хотела смывать с себя мыло, но девочка

прикрикнула:

— Вымой подмышки, свою грязную задницу и... , — от последнего грубого слова девушка сморщилась, но принялась выполнять приказ. Морщась и постанывая, Вера побрызгала водой себе в подмышки, затем чуть присела, немного расставив ноги и очень осторожно стала мыть генеталии. Затем потерла анал, немного ободрав кожу засохшими испражнениями. Переведя взгляд на камеру, она заметила что её объектив чуть двинулся. «Снимают, да ещё и приближают изображения, крупным планом берут» — со слезами подумала Вера. Затем вновь испытала адские муки, начав смывать с себя мыло ледяной водой. Но когда она уже думала, что всё позади, девочка злорадно сказала:

— А про голову ты забыла?

Спорить было бесполезно и Вера намочила голову, потёрла её мылом, затем вновь встала под душ и ещё раз испытала жгучее прикосновение ледяной воды. И вот когда последние остатки грязи были смыты с её тела, к ванне подошла та девочка и сказала:

— А за то, что ты такая большая девочка и обгадилась, я хочу тебя наказать. Живо вставай на четвереньки!

Спорить было бесполезно и Вера опустилась на колени, облокотившись на дно ванны локтями.

— Сколько ударов хлыстом ты хочешь получить?, — вежливо осведомилась девчонка.

— Один, — с надеждой ответила Вера.

— Не один, а двадцать один!, — зло ответила девчонка, чуть шлёпнув Веру по заднице.

Вера вскрикнула и закусил губу, а девочка зловеще произнесла:

— Чего кричишь? Это разве больно?

— А вот так вот больнее, — добавила она, с силой опустила хлыст на задницу девушки...

В течении минуты девочка продолжала осыпать ударами нижнюю часть спины Веры, Вера уже и кричать перестала, лишь упёрлась лбом в дно ванны и тихонько постанывала. Наконец, когда попка и половина спины Веры превратилась в сетку красных рубцов, девочка остановилась, вытерла пот со лба и сказала:

— Ну ладно, с тебя достаточно.

— В следующий раз будешь знать, как объедаться, — эту фразу девочка особенно выделила голосом и презрительной ухмылкой.

Пошатываясь и постанывая, Вера встала, затем вылезла из ванны. Девушку и без того всю трясло от холода и от страха, да тут ещё её всю пронзил кол холода, когда босыми ногами она встала на холодный пол ванны.

— Ступай, за дверью тебя уже ждут, — повелительным голосом сказала юная садистка и Вера, щёлкая зубами и от холода обхватив себя обеими руками, вышла в коридор.

В коридоре её ждал всё тот же старик — извращенец. Увидев её и отметив «гусиную кожу», улыбнулся и сказал:

— С лёгким паром!

Затем подошёл к ней, развёл её руки и оглядев с ног до головы произнёс:

— Так — с, совсем чистая, мне ты не подойдёшь, а вот для Петра Ми... , — вдруг он осёкся, осмотрелся по сторонам и добавил:

— А вот для него вполне сгодишься. Следуй за мной и не делай глупостей, ты же больше не хочешь в ванную комнату?

В «ванную комнату» Вера больше не хотела, поэтому она послушно пошла за стариком по

полутёмному коридору. Остановившись около двери, обитой кожей, старик сказал:

— Я опять должен сделать это, так... на всякий случай.

С этими словами он достал вновь наполненный шприц и опять вколол его содержимое Вере, но не в руку, а в бедро, заодно осмотрев и обнюхав её генеталии. У девушки опять закружилась голова, одеревенели все конечности, а старик почтительно открыл перед ней дверь, приглашая войти.

Войдя в комнату, девушка первым делом осмотрелась. Комната, окон нет, только посередине стоит стол, напротив него небольшое кресло, за столом сидит человек. Тот самый «человек в чёрном костюме». Увидев его, девушка прикрыла рукой низ живота, другой рукой кое-как закрыла грудь. Человек встал и жестом пригласил девушку подойти поближе. Продолжая прикрываться руками, Вера вышла на середину комнаты и остановилась. Человек внимательно смотрел на неё, она на него. Никто не произносил ни слова. Вдруг дверь кабинета открылась и вошёл молодой человек, держа в руках верину выстираную одежду и полотенце. Жадно пробежав по девушке взглядом, он положил одежду и полотенце на пол и удалился. Не успев окончательно высохнуть, Вера хотела было взять полотенце, но «человек в чёрном костюме» остановил её:

— Позволь мне сделать это самому, — сказал он, подходя и подбирая полотенце с пола.

Затем он подошёл к девушке, встал напротив неё и принялся очень осторожно вытирать её волосы. Вера перестала дрожать, благодарно улыбнулась, но руки не опустила. Вытерев волосы, мужчина круговыми движениями начал растирать ей спину. Вера окончательно согрелась и даже опустила руки. Грудь у неё была крепкая, красивая, с аккуратными сосками, которые потихоньку начали уже твердеть. Закончив со спиной, мужчина обратил внимание на её грудь. А Вера обратила внимание на то, что у него началась эрекция. Но мужчина не стал целовать её груди, а почему — то нагнул её, встал напротив её лица, намотал полотенце на ладонь и с силой провел ладонь по её ягодицам, затем резко переместил ладонь к анусу, чуть надавил и резко провёл вверх — вниз. Вера вскрикнула, но отметила про себя, что ей это доставляет удовольствие. А мужчина тем временем резко просунул в её анус указательный палец, а затем и безымянный. Комната огласилась вериным криком. В нем было всё: и боль, и наслаждение, и жалость, и стыд унижения. А человек тем временем уже просовывал другую руку Вере под живот и поглаживал её влагалище. Проведя ладонью по половым губам, он явственно ощутил влагу, двумя пальцами развёл их и задыхаясь, тихонько выкрикнул: — Сними, сними мне штаны, быстрее!

Как можно более быстрее, насколько позволяли плохо двигающиеся руки, Вера расстегнула ширинку штанов, стянула трусы и чуть было не получила по лицу выскочившим членом, смотрящим почти что вверх. Перестав гладить её влагалище, мужчина несколько раз сократил свой член и в лицо Вере выстрелил фонтан тёплой спермы. Мужчина сладостно застонал, отпустил девушку, и не застёгивая штаны прошёл и сел за стол. Вера распрямилась, подобрала с пола полотенце и вытерла лицо. Он никак не реагировал, сидя с закрытыми глазами и тяжело дыша. И когда Вера уже подумала что пора одеваться и уходить, мужчина, не открывая глаз сказал:

— Подойди и сядь в кресло.

Девушка подчинилась. Подошла и опустилась в кресло напротив стола, за которым сидел он. Закинула ногу на ногу, но руки сложила на животе. Мужчина открыл глаза и посмотрел на Веру. Это продолжалось достаточно долго. Не отрывая взгляда от тела девушки, «человек в

чёрном костюме» опустил руки под стол и девушка догадалась, что оно опять дрожит. Не в силах просто так сидеть, Вера стала смотреть по сторонам и отметила, что камер не было. Когда она услышала скрип кресла и перевела взгляд на мужчину, то увидела, что он вдруг резко встал, быстро обошёл вокруг стола и идёт к ней. Не успев ничего понять, девушка почувствовала боль. Это он схватил её за волосы правой рукой, резко задрал её голову назад, а левой, продолжая дрожить свой член, всунул его ей в рот, несколько раз дёрнул и кончил, вновь постанывая и закрыв глаза. Девушка сидела с задранной назад головой, поэтому, когда сперма сразу же хлынула ей в горло, она вскочила, закачалась, чуть не упала, закашлялась и отплёвываясь, заковыляла к одежде. Она думала, что он последует за ней, но нет. Мужчина опять сел в кресло и закурил сигару. На девушку он больше не смотрел. Поспешно одеваясь, продолжая бороться с онемением частей тела, она услышала голос:

— Иди. Тебя доvezут до города и отпустят. И смотри, никому и ничего, а если...

Девушка кое-как оделась и не дослушав его, вышла из комнаты. Когда она захлопнула за собой дверь, «человек в чёрном костюме» нажал какую-то кнопку под столом и сразу же с потолка опустился монитор. Докурив сигару, он принялся сосредоточено смотреть на экран, нажимая какие — то кнопки на пульте дистанционного управления, который он вытащил из кармана пиджака...

В коридоре её вновь ждал тот самый старик. Спросив, почему она так быстро вышла и не получив ответа, он вновь вколол ей в руку шприц, сказав, что так надо. После этого он снова повёл её по коридору. Впереди коридор поворачивал направо. Они остановились.

— Ну всё, дальше иди сама. Повернёшь направо, пройдёшь через дверь. Там тебя проводят и отвезут к городу, — сказал старик, развернулся и пошёл в обратную сторону.

Вслед ему посыпался целый поток вериных вопросов, упрёков, угроз, но он не обращая внимания продолжал уходить в полутьму коридора. Когда он скрылся в полутьме, девушка развернулась и неспеша пошла к повороту. «Побыстрее бы выбраться отсюда», думала Вера, «и забыть это как кошмарный сон!» Но её мечтаниям не суждено было исполниться...

Когда она завернула за угол, то увидела дверь. Девушка подошла, повернула ручку и чуть приоткрыла её. Из щели брызнул дневной свет, настолько яркий, что Вера поначалу зажмурилась, затем полностью распахнула дверь и вошла. Она была так обрадована кажущейся близостью свободы, что не услышала, как где — то сзади в коридоре скрипнула открываемая дверь и раздались шаги...

Девушка вошла в дверь и увидела, что находится всё также в коридоре, но только в более широком и достаточно светлом. Впереди, в метрах шести от неё, она увидела выход из коридора. Дверь выходила на природу, Вера увидела впереди поле и какие — то деревья. Но перед выходом стояли люди. Девочка; парни, которые держали её в той комнате, где она пришла в себя и того молодого человека, который принёс её одежду. Вера смотрела на них, они на неё. И вдруг вся эта компания направилась в её сторону. Девочка поигрывала хлыстом, парни шли с самым решительным видом, молодой человек жадно смотрел на Веру. «Засада!» — с ужасом подумала девушка, «они меня и не собирались отпускать!» От страха действие того препарата значительно ослабло и она развернулась, схватилась за ручку двери и дернула. Дверь оказалась заперта.

— Откройте!!, — закричала Вера и забарабанила в неё кулаками.

За её спиной щёлкнул хлыст, они были уже совсем рядом. Затем послышался звук закрывающейся двери и сразу сгустился полумрак. Не успев оглянуться, Вера почувствовала,

как чьи-то сильные руки схватили её за плечи и оттащили от двери, затем развернули. Прямо перед ней стоял один из тех, кто заломал ей руки, тогда в той комнате. Он звереподобно ухмыльнулся и схватил её за кофту.

— Не рви ей одежду!, — крикнул второй парень

— Ей она ещё понадобится.

Затем тот второй парень приблизил своё лицо вплотную к лицу Веры и спросил:

— Можно нам пощупать твои дырочки?

Вера плюнула ему в лицо, изловчилась и заехала ногой в пах. Он упал, схватился рукой за низ живота и заорал:

— Валите её на земле, сейчас я с ней разберусь!

— Не один ты, мы все хотим, — прошептал тот малый, который приносил её одежду, дрожащими руками расстёгивая ширинку. Два крепких парня схватили сопротивляющуюся и вырывающуюся девушку и положили на спину. Один из них держал её за ноги, другой прижал её коленом в грудь. Подошла девочка и залепила рот Вере пластырем. Потом подлетел молодой парень и треся полувставшим членом из полуспущенных штанов, принялся раздевать её. Приподнял, снял с неё кофту, расстегнул и сорвал лифчик. Девушка мычала и мотала головой. Затем он сорвал с неё ботинки и носки, расстегнул и стянул джинсы. Когда Вера осталась в одних трусиках, те два парня перевернули её на живот, подошла девочка и своим хлыстом ловко завязала девушке руки.

— Нафиг ты ей рот заклеила?! Как же я ей в рот то всуну?, — возмутился молодой парень.

— А кто тебе сказал, что ты вообще куда нибудь ей всунешь?, — спросила девочка.

— Ты же вич — инфицированный, незачем гробить её, стой себе и подрачивай в стороне.

Они подвели девушку к двери в коридор, она пыталась вырваться, но парни держали её крепко. К двери подошла девочка и открыла её ключом. В коридоре было светло, горел свет. Там стояли тот самый старик, он держал в руках видеокамеру. К Вере подошла девочка, присела перед ней на корточки и двумя руками резко стянула с неё трусы. Старик направил на Веру видеокамеру и включил запись...

Изображение на экране сначала дёргалось, прыгало. Но вот фокус остановился на перекошенном лице девушки, чья-то рука крепко держала её за волосы. Изображение стало опускаться вниз и на экране показалась чья-то рука, лапающая грудь Веры, изображение опустилось ещё ниже, показывая крупным планом генеталии девушки: лобковых волос почти не было и половые губы были весьма отчётливо видны. «Хорошо», подумал «человек в чёрном костюме», не отрываясь от экрана, «получится хороший материал». Затем кто — то сунул в обзор объектива непристойный жест и показал им на генеталии Веры. Сраза же после этого камера взяла общий план и стало видно, что девушку взяли за руки и за ноги и тащат в дверь коридора. Она дёргала конечностями, пытаясь вырваться, но это придавало особый вкус данной сцене. «Разбойники тащат принцессу в пещеру,» подумал «человек в чёрном костюме» и улыбнулся. За этот день он улыбался в первый раз. «Получился отличный материал и прибыль будет неплохая», предположил он. А на экране тем временем была видна опять та же комната, в которой началась вся эта история. Та же лужа нечистот на полу в углу. Рядом с нею на пол положили девушку. Она лежала лицом вверх. Вера всё еще продолжала сопротивляться, руки у неё были связаны за спиной, из динамиков были слышно её мычание и смех насильников. Один из парней взял девушку за щиколотки ног и поднял над полом головой вниз и развёл ноги. Камера резко взяла крупный план, показав

разведённые половые губы. Затем к ним припал язык парня, и начал облизывать их. Вот язык проник внутрь, немного вышел и опять прошёл сквозь них. Затем парень перехватился и взял её за бёдра, голова девушки коснулась пола, шея выгнулась. К парню подбежала девочка, расстегнула ему штаны, спустила их, затем трусы. Уже вставшим членом он ловко вошёл в неё. Жуткий крик Веры был заглушён громкими воплями насильников, парень же руками чуть приближал девушку к себе, затем отдалял, член ходил внутри неё как поршень, равномерно и уверенно. Голова девушки моталась по полу, волосы разметались. Парень вытащил свой член и потёрся им об бедро Веры. Через несколько секунд на её ноги хлынул поток спермы. Затем второй. Парень отпустил её и положил на пол. Обернулся к камере и цинично сказал:

— И какой-же счастливец успел разовать ей целку до меня?, — сказал это и вышел из кадра.

В ту же секунду в кадре появился второй парень, но уже со снятыми штанами. Он перевернул девушку на живот, взял её за бёдра и разведя их, он плюнул ей в анал, размазал языком и вогнал свой член Вере в задний проход, быстро и резко. Динамики завибрировали от её крика. От крика боли и ужаса. Камера вдруг переместилась гораздо ниже и взяла план из под них. Толстый крепкий член буквально резал её задницу на две половины. Волосатая мошонка то и дело со шлепками шлёпалась об задницу девушки. Камера развернулась назад и засняла лицо девушки, щекой прижатой к полу. Затем изображение чуть отошло назад и в обзор попали её груди, бешено метаемые из стороны в сторону. После этого камера приняла свой первоначальный обзор. Парень кончил ей внутрь. Это было понятно по его стону и по тому, как задрожало его тело. Немного постояв, он отпустил Веру и положил её опять на спину. Девушка больше не сопротивлялась, только тяжело дышала. Парень вышел из кадра и его место занял тот самый юноша, которому запретили вступать с девушкой в физическую связь. Он сел перед её ногами и раздвинул их. Вдруг Вера резко подняла туловище и головой ударила юношу в нос.

— Кровь! Эта сука разбила мне нос, — заорал он, размазывая кровь по лицу.

Он встал, подошёл к лицу девушки, присел на пол, схватил её за волосы, повернул к себе и истерично заорал:

— Ах ты, сволочь пользованная! Я сейчас тебе кончу в твоё гнусное, грязное влагалище, чтобы ты после этого здохла, тварь ебу... , — он не успел договорить, сильные руки схватили его и вытолкнули из кадра, его же место заняла девочка. Обсолютно голая, она подошла к лицу девушки и села на него. Вера теперь даже не могла мычать: всё её лицо закрывала задница девочки. Рот Веры находился между её генеталиями и задним проходом. Девочка легла на её тело, нарочно нажала локтями Вере на живот.

— Давай ты мне полижешь, а я тебе, — предложила девочка.

— Ты же ей рот заклеила!, — со смехом выкрикнул старик, который снимал на камеру. От этого его голос раздался особенно громко.

— Сними ей пластырь если хочешь, но будь осторожна, вдруг укусит, — пошутил старик.

— Ну нет уж, слишком много чести для неё, — огрызнулась девочка.

— У неё нос есть.

— С этими словами она немного подалась назад, чуть раздвинула ноги, пытаясь «одеть» своё влагалище Вере на нос. Получилось ли это или нет, камера заснять не смогла, но вид у девочки был очень довольный. Продолжая двигаться вперёд — назад, девочка блаженно улыбалась, затем начала стонать, пару раз вскрикнула и затихла, опустив голову между ног

Вере. Затем громко пёрнула. Смеялись все, кроме Веры. В этот момент на свете не существовало ничего, что было бы в состоянии вызвать её смех. Она даже не плакала. Просто лежала на спине, поджав под себя связанные руки. На ней продолжала сидеть девочка. Затем она встала и вышла из кадра. В тот же момент к Вере подошли те два парня, уже одетые. Подняли её. Вера была не в состоянии сама стоять. Голова её постоянно падала на грудь. Камера повернулась направо, показав открытую дверь. В двери стоял «человек в чёрном костюме». Изображение дёрнулось, когда старик передавал камеру девочке, а сам подошёл к Вере и вновь вколол ей шприц:

— В последний раз, — шепнул он ей на ухо. Ноги у девушки подкосились и она буквально повисла на руках парней. Человек подошёл к Вере, взял её лицо за подбородок, приподнял лицо и внимательно осмотрел. Круги под глазами, на щеке небольшой синяк, с носа капает девочкин смазочный секрет. «Кончила всё же,» подумал человек у монитора, «а тогда я и не догадался, думал что это сопли».

Человек на экране отпустил лицо девушки, расстегнул ширинку и вытащил свой член. Член ещё не стоял, он взял его в руки, начал мять его, растирать, поглаживать. Член стал приобретать устойчивость, к девушке подошёл старик и резким движением сорвал с её рта пластырь. Её голова дёрнулась в сторону. Член «человека в чёрном костюме» затвердел, он взял Веру за волосы, задрал ей голову. Девушка из последних сил сжала губы. Тогда он резким движением наклонил её вперёд, взял свой член в другую руку и резко ударил им её по губам... ещё раз и ещё...

Затем камера снимала сверху: Человек в чёрном костюме держал Веру руками за уши, поднимал и опускал её голову, насаживая её рот на свой пенис...

Когда он кончил ей в рот, слюна и сперма потянулись изо рта девушки тоненькими струйками вниз, приближаясь к полу...

Камера снимала сзади: те два парня на руках выносили Веру из комнаты, она уже вообще не двигалась, только развязанные руки безвольно повисли и болтались... Человек в чёрном костюме стоял чуть в стороне и брезгливо вытерал свой член носовым платком...

По экрану пошли серые полосы. Человек в чёрном костюме нажал на «stop», вытащил кассету из видеомэгнитофона и убрал в ящик стола. «Отлично», подумал он, «сделать несколько копий — на любом рынке с руками оторвут» Облокотился на спинку кресла и закурил сигару.

Был вечер. Солнце почти село и впереди были видны огни города. На пустыре стояли «Жигули» Около машины стояли два парня и девушка.

— Вот, держи, — сказал один из них и протянул Вере пятисотрублёвую купюру.

Она не взяла. Тогда парень вытащил из машины её сумочку и положил деньги туда. Отдал ей сумку и сказал:

— Ты извини что вот так вот всё. Это работа наша.

Девушка ничего не ответила. Ветер трепал её и без того растрёпанные волосы, холодил разгорячённое лицо.

— Хорошо хоть в тебя тот убогий спидоносник не кончил.

Никакого ответа. Молчание затянулось.

— Ну ладно, иди, — сказал второй парень.

— Время уже и без того позднее.

Девушка развернулась и не оборачиваясь зашагала прочь. На ходу выбросила купюру в

канаву, закрыла лицо руками и заплакала. Споткнулась, упала и не вставала до самого утра... Спустя три дня в её квартиру позвонили. На пороге стояла верина подруга, Оля, вся белая, с трясущимися губами. Без приглашения вошла в квартиру. Не говоря ни слова прошла в комнату и села на диван около телевизора и видеомэагнитофона.

— Вот смотри, что я сегодня нашла у своего парня, — сказала она Вере, когда она входила за ней в комнату.

С этими словами Оля достала из сумочки видео — кассету и показала ей. Самая обычная кассета, без обложки, без надписей. Трясущимися руками она вставила кассету в видеомэагнитофон, включила телевизор и нажала на «play». Когда пошло изображение, Оля подняла полные ужаса глаза на стоящую рядом Веру. В девушке, лежащей в полу в комнате, в какой то луже, Вера узнала себя.